

**Проблема фальсификации исторических сведений: доступность архивов органов
безопасности или сокрытие данных**

**The problem of falsification of historical information: the availability
of security services files or data hiding**

*Снегирёва Мария Васильевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры документоведения, истории и правового обеспечения
ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический
университет»
Россия, Екатеринбург, e-mail: snegireva-mv@el.ru*

Аннотация

В статье поднимаются проблемы закрытости архивов органов безопасности, необходимости публикации сведений о масштабе и характере политического террора на территории Советского Союза в 30-50-х годов, исторической ответственности нынешнего поколения перед жертвами политических репрессий.

Annotation

The article raises the problem of the closed archives of security services, need to publish information about the scale and nature of political terror in the Soviet Union in the 30-50 – ies, the historical responsibility of the present generation to the victims of political repression.

Ключевые слова: сталинский террор, демократические преобразования, историческая ответственность, общечеловеческие ценности.

Keywords. Stalin's terror, democratic transformation, historical responsibility, human values.

*...Сегодняшние молодые люди, исследуя документы
и письма прошлого века, начинают осознавать,
какие жестокие испытания выпали на долю их*

*предков, какое мужество и стойкость проявляли
их деды в окопах чудовищной войны и в бараках
сталинских лагерей, как безмерно трудна была
жизнь их бабушек – и поколенческое отчуждение
сменяется глубоким уважением и восхищением.*

Л. Улицкая

Современная Россия вновь стоит на перепутье, может быть, всех нас ждёт череда драматических перемен, если не извлечём уроков из прошлого, не разберёмся, кто палачи, кто жертвы, не расстанемся с тяжёлым тоталитарным наследием. На педагогах школ и вузов, библиотекарях и работниках музеев, сотрудниках архивов лежит (без преувеличения) миссия просвещения российской молодёжи. Им необходимо с документами в руках говорить об истории советских органов государственной безопасности, их деятельности в разные периоды (ВЧК, ГПУ, ОГПУ, НКВД, МГБ, КГБ, МСБ, ЦСР, МБВД, МБ РФ, ФСК, ФСБ). Не нужно впадать в крайности, как это было в некоторых фильмах, когда героизировались люди и события, за которые сегодня стыдится старшее поколение, но и не отрицать то правильное, что было сделано в интересах страны и народов СССР, позднее – Российской Федерации.

Находясь долгое время в состоянии исторического невежества, под влиянием коммунистической идеологии, в конце 1980-х годов XX века, на волне Перестройки, граждане Советского Союза впервые открывали для себя документальные и художественные книги о сталинском терроре, которые долгое время находились под жесточайшей цензурой. Некоторые из них были известны в 60-70-80-е годы через самиздат, но это касалось, в основном, Москвы и Ленинграда, ряда крупных городов. Список книг, опубликованных после краха коммунистической идеологии, в 90-е годы XX столетия, оказался чрезвычайно широким: «Колымские рассказы» В. Шаламова; «Архипелаг ГУЛАГ» А. Солженицина; «Дети Арбата» А. Рыбакова; «Крутой маршрут. Хроника времён культа» Е. Гинзбург; «Факультет ненужных вещей», «Хранитель древностей» Ю. Домбровского; «Жизнь и судьба» В. Гроссмана; «Дом на Набережной» Ю. Трифанова «Софья Петровна», «Спуск под воду» Л. Чуковской; «Капля за каплей» Б. Васильева; «Побеждённые» И. Головкиной (Римской-Корсаковой); «Сколько стоит человек» Е. Керсновской и многие другие.

Возникает вопрос: почему так много художественных книг? Нет ли в них вымысла, преувеличений, излишних эмоций? А потому много книг, в том числе тех авторов, которые были подвергнуты репрессиям, что архивы долгое время были закрыты, подлинные цифры не публиковались, даже специалисты не имели доступа для научных и социологических исследований документов органов государственной безопасности.

«Гуманитарно-ценностные основы демократических преобразований 1990-х годов XX века позволили России вступить в пространство общечеловеческой цивилизации и культуры мира, посмотреть новыми глазами на своё прошлое, которое было омрачено политическими репрессиями. Они позволили провести в разных уголках страны общественные слушания по теме увековечения памяти жертв политических репрессий, создать мемориальные комплексы, заняться просветительскими программами, привлечь к проблемам общественное внимание» [1, 228].

В 90-е годы XX столетия назрела необходимость осмыслить события советского тоталитарного прошлого, преодолеть «исторически сложившееся пренебрежение интересами конкретного человека на фоне приоритета государственных интересов и правовой нигилизм» [2, 3]. Общество морально не готово было это сделать, не было информационного обеспечения со стороны государственных СМИ, сами историки не выработали объективной точки зрения на массовые репрессии, не сформировали научного подхода к уже свершившимся преступлениям и не высказали чёткой позиции, осуждающей преступные методы в будущем.

«В 1999 г. создаётся Комиссия при Президенте России по реабилитации жертв политических репрессий, которая наметила полное и всестороннее изучение, анализ и оценку действий государственных органов тех лет, а также информирование населения страны о масштабе и характере политического террора на территории Советского Союза. Следует подчеркнуть, что именно по решению первого Президента России Б.Н. Ельцина началась передача фондов прекращённых дел из КГБ-ФСБ в государственные архивы. Исследователи, наконец-то, смогли познакомиться с документами, которые десятилетия были под секретом, на их основе начали создаваться Книги памяти. Важно отметить, что после долгих лет замалчивания властью трагических событий 30-50-х годов, именно комиссии стали активно публиковать списки реабилитированных граждан. Многие жители России и других республик впервые узнавали о судьбе своих близких, след о которых пропал в ту давнюю пору. В те же годы начали создавать памятные знаки в местах репрессий, к сожалению, этих мест по всей стране оказалось очень много. Работа над этим продолжается по настоящее время» [1, 234]. Но позднее, уже в наше время, архивы снова начали закрывать...

В стране возникли отделения общества «Мемориал», люди постепенно узнавали горькую правду о своём трагическом прошлом, тем более что во многих краях и областях, в том числе, в Свердловской области, были стройки, использовался труд заключённых. В Екатеринбурге имеется несколько мест, прямо связанных с репрессиями, с активной работой органов НКВД, которые «перевыполняли» планы по уничтожению собственных соотечественников и приехавших на помощь молодой советской республике иностранных специалистов, многие из которых позднее были реабилитированы. (Говорю об этом с полным

правом после посещения вместе со студентами выставки архивных документов «Иностранцы на Урале – пути и судьбы», посвящённой памяти жертв политических репрессий (30 октября), которую подготовил Государственный архив административных органов Свердловской области в октябре-ноябре 2013 г. и Музея истории Уралмашзавода (март 2015 г.), где на стендах мы видим фотографии тех работников, кто по надуманным часто предложениям были физически уничтожены).

Подвижники из «Мемориала» работали в архивах, записывали воспоминания выживших в условиях ГУЛАГА. Позднее ещё одной заботой «Мемориала» явилось увековечение памяти жертв политических репрессий. Например, появился Просветительский центр «История тюрьмы НКВД № 2» в Перми; Мемориальный комплекс политических репрессий («Пермь - 36»); Мемориал жертв политических репрессий 30-50 годов под Екатеринбургом и др. К слову, 12 километр Московского тракта – Мемориал жертвам Большого Террора – очень известное в Свердловской области место. Там проводятся экскурсии, туда приезжают люди из других краёв и областей нашей страны, посещают мемориальный комплекс зарубежные гости.

9 апреля 2015 г. (в день 90-летнего юбилея Э.И. Неизвестного) при большом стечении народа состоялась закладка камня на Мемориале жертвам политических репрессий. В течение года-двух, по заверениям главы администрации г. Екатеринбурга А. Якоба, будут установлены «Маски скорби» всемирно известного скульптора Э.И. Неизвестного. Наша «скульптура в мемориальном комплексе памяти жертв политических репрессий станет частью так называемого «треугольника скорби», который задуман автором как символ покаяния перед узниками лагерей. Аналогичный памятник по проекту Неизвестного есть в Магадане, ещё один появиться в Воркуте» [3]. Присутствующие с воодушевлением восприняли слова чиновника. При своей жизни автор хотел бы видеть установку всех трёх памятников: в Воркуте, Магадане и Екатеринбурге. 9 августа 2016 года в Нью-Йорке на 92 году жизни скончался российский и американский скульптор Эрнст Неизвестный, так и не дождавшись воплощения своих идей... Обязанность свердловчан, по нашему мнению, поставить памятник жертвам политических репрессий на уральской земле.

В 90-е г.г. глава Комиссии при Президенте России А.Н. Яковлев создал Фонд «Демократия», который начал осуществлять публикацию материалов о тоталитаризме в СССР «Россия. XX век. Документы». В этот процесс по всей стране было вовлечено большое количество специалистов и их добровольных помощников. Работы оказалось так много, что она ещё не завершена, а также по-настоящему не осмыслена органами государственной власти, гражданским обществом, политическими партиями, современными органами госбезопасности. «Очень важным шагом было создание Музея и общественного центра имени Андрея Дмитриевича Сахарова в 1996 г., тогда же приняли программу «Память о несправедливости»

(пять проектов). В ней предусматривалось сохранение исторической памяти о миллионах жертв политических репрессий и преступлениях советского режима. Активно участвовать в программе стали краеведы, историки, журналисты, сотрудники музеев, архивов, педагоги различных образовательных учреждений. В исторических конкурсах постепенно начали участвовать студенты и школьники со всей страны, по-новому взглянув на прошлое своих близких. Старшеклассники начали интересоваться своими корнями, родные, наконец-то, смогли без боязни рассказать о трагической судьбе раскулаченных, репрессированных, погибших в неведомых краях. Студенты в вузах изучают отечественную историю через призму собственной семьи, пишут эссе, сообщения» [1, 234].

К примеру, наш Екатеринбургский «Мемориал» в течение многих лет проводит ежегодные всероссийские конкурсы исторических исследовательских работ старшеклассников «Человек в истории. Россия – XX век» Свердловской области. Этот совместный проект Международного историко-просветительского и правозащитного общества «Мемориал», Международного благотворительного фонда им. Д.С. Лихачёва, Союза краеведов России, Кафедры региональной истории и краеведения Российского государственного гуманитарного университета осуществляется уже долгие годы, помогая просвещению российской молодёжи, через архивный документ показывая противоречивую советскую эпоху.

На конференцию «Историческая ответственность: от мифов прошлого к стратегиям будущего» пришлют много статей. Сегодня эту тему нельзя осмысливать равнодушно, т.к. ставшие известными в последние годы цифры, факты, события переворачивают мировоззрение, сознание отказывается верить, что эти преступления были совершены в твоей стране. Просвещать молодёжь необходимо, т.к. как фальсификации и замалчивание некоторых тем, наказания правозащитников, например, из «Мемориала», за поиск и распространение неких исторических сведений, которые ещё вчера были в общем доступе, вводят молодёжь в заблуждение, ведут к гражданской пассивности и равнодушию к судьбам своих соотечественников на переломе эпох.

В то же время работа по реабилитации жертв политических репрессий велась и силами самих сотрудников органов безопасности, «списки репрессированных в своё время (1992-1994 гг.) камчатскому «Мемориалу» передали сотрудники УФСБ по Камчатской области» [4, 6]. Ясно, что создателям «Книги Памяти», пришлось долго систематизировать сведения о репрессированных, сопоставлять и перепроверять их, т.к. «списки УФСБ были составлены бессистемно, изобиловали многочисленными неточностями и искажениями биографических сведений. Так, в этих списках не содержалось и намёка на то, что некоторые камчатцы подвергались репрессиям неоднократно. ...При каждом повторном аресте заводилось новое

дело, и биографические данные на одного и того же человека в них имели расхождение как в написании фамилии, имени и отчества, так и в датах, местах рождения, роде занятий и т.д. Иногда различия были столь существенны, что идентифицировать личность приходилось по ряду косвенных признаков, таких, как имена жены и детей. Работа над книгой заключалась не только в уточнении биографических сведений, но и в поиске новых данных. Одновременно на их основе создавалась электронная база данных для российской книги памяти» [4, 6].

Поражает простота и быстрота принятия решений, которую мы обнаруживаем в «Книге памяти» жертв политических репрессии Камчатской области, политические жернова перемалывают судьбы людей разных национальностей, пола, возраста, происхождения, образования:

«Кугрис Арвид Францевич. 1905 г.р., латыш, уроженец дер. Кайрели Ковенской губ., из крестьян, малограмотный, б/п. Проживал в г. Петропавловск-Камчатский, был электромонтёром. Арестован 17 июня 1938 г. Особым совещанием при НКВД СССР 15 августа 1938 г. по ст. 58-10 УК РСФСР приговорён к ВМН. Расстрелян 26 августа 1938 г. Реабилитирован Камчатским облсудом 1 февраля 1957 г.» [4, 149].

«Мусатов Иван Степанович. 1893 г. р., уроженец с. Инси-Итово Бирского уезда Уфимской губ., из крестьян, малограмотный, б/п. На Камчатке проживал в с. Ключи Усть-Камчатского р-на, был плотником Ключевского лесокombината. Арестован 7 марта 1938 г. Тройкой УНКВД по ДВК 10 августа 1938 г. по ст. 58-10 УК РСФСР приговорён к ВМН. Расстрелян 22 августа 1938 г. Реабилитирован прокуратурой Камчатской обл. 1 июня 1989 г. [4, 196].

«Сун-Хун-Сян. 1897 г.р., китаец, уроженец с. Ленги провинции Шандунь (Китай), гражданин СССР, из крестьян, малограмотный, б/п. Проживал в г. Петропавловск-Камчатский, был рабочим морпорта. Арестован 16 февраля 1938 г. Без предъявления обвинения Тройкой УНКВД по ДВК 20 августа 1938 г. приговорён к ВМН. Расстрелян 26 августа 1938 г. Реабилитирован прокуратурой Камчатской обл. 20 июня 1989 г.» [4, 285].

В скорбных записях «Книги памяти» удручают часто повторяющиеся фразы: без предъявления обвинения, имущество конфисковано, сведений о дальнейшей судьбе нет, умер в ссылке, дата смерти неизвестна, безвестно пропал по дороге на Камчатку и пр. Начинаешь понимать, что часто под каток репрессий «попадали люди ни в чём не виноватые и ни к чему не причастные, а пострадавшие или погибшие из-за того, что карательным органам надо было выполнять спущенный «сверху» план по осуждённым «по первой категории», то есть по расстрелам, по арестам и наполнению концлагерей дармовой рабочей силой. Да ещё брали повышенные социалистические обязательства по перевыполнению планов» [4, 387].

Осмысление истории политического насилия в СССР, осуждение сталинского террора – это сегодня нравственный поступок современного молодого россиянина, а отчасти и сложный моральный выбор, поиск гуманистических основ и утверждение их в жизни, тем более что правозащитные организации, даже с международной репутацией, например, «Мемориал», испытывают трудности, в них проходят прокурорские проверки, Министерство юстиции готово объявить организацию иностранным агентом. Педагогам нужно помочь молодым встать на путь защиты общечеловеческих ценностей, деятельно способствовать десталинизации общественных отношений, политической и правовой культуре, используя, может быть, личные эмоции, жизненный опыт собственное творчество.

ВПЕРЕД! В ПРОШЛОЕ... (Предвыборное)

На экране коммунисты,
За спиной у них кумач,
Горячо нас убеждают,
Будто Сталин не палач.
Точно не было ночами
Грозных, мрачных воронок,
И протяжных, бесконечных
Электрических звонков.
Как стучали сапогами
В дверь налево или прямо,
А оттуда голос детский:
«Я боюсь, боюсь я, ма-ма-а!!!»
Забирали, уводили
Поседевших мужиков,
Оставляя на погибель
Баб, детишек, стариков...
Враг народа... Следом пуля,
Штык, приклад и слой земли...
А в столице на параде
Портрет Сталина несли...
Он отец, он вождь, учитель?
Разве можно так сказать?
Кто ж тогда страны мучитель?
Кто заставил всех страдать?

Ведь от Бреста до Камчатки
Шёл глухой протяжный стон.
Сколько жертв? Ещё не знаем...
Миллион – не миллион?
Скрыта правда от народа,
Коммунисты лихо врут,
За спиной у них незримо
Жертвы Сталина идут.
Разглядеть их нам бы надо
Да фамилии прочесть,
Крест поставить поминальный
И воздать, как надо, честь.
От репрессий и террора,
Может, ярок наш кумач?
Разве будет в стране счастье,
Коль в вожжах у нас палач?

По некоторым признакам современное российское общество, расколотое многими событиями и обстоятельствами последних лет, вместе с властью готово ступить на путь авторитаризма, свёртывая некоторые политические права и свободы. Важно именно сегодня показать античеловеческие методы управления в прошлом, осознать историческую ответственность нынешних политиков разных уровней перед обществом и будущими поколениями, чтобы никогда больше не повторить кровавого террора, жесточайшей цензуры, лжи и замалчивания подлинных фактов истории, чтобы никогда народы России по воле политиков не превращались в пыль, чтобы наша страна навсегда избавилась от палачей и жертв.

Литература:

1. Снегирёв М. Культура памяти 1900-х годов: осмысление истории политического насилия в СССР. Всероссийский конкурс инновационных работ студентов, аспирантов, молодых учёных и специалистов «Борис Ельцин – Новая Россия – Мир». Материалы Второго конкурса. 2012 год. / Предисловие и общая редакция Бурбулиса Г.Э. – М.Гуманитарный и политологический центр «Стратегия» 2014 г. 640 с.

2. Права человека: Методика преподавательского права в школе (9-11 кл.) Сост.: Бочаров И., Миков П., Погодина О., Русакова Н., Суслов А. (отв. За выпуск), Цуканов А. – Изд. 4-е, перераб и доп.- Пермь: Издатель Максарова И., 2008.

3. В Екатеринбурге появятся «Маски скорби» — новый памятник работы Эрнста Неизвестного // [Интернет-ресурс] – URL: <http://www.1tv.ru/news/culture/281490>

4. Шарипова В.А. Из тьмы забвения: Книга памяти. VT – World Communication Agency, 2010.